

Бондарева В. В. «Доблестный пастырь» : экзарх Анфим I как активный защитник угнетенных болгар перед османским правительством (вторая половина 1870-х годов) / В. В. Бондарева // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 260—274. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-260-274.

Bondareva, V. V. (2019). “Valiant Shepherd”: Anfim I the Exarch as Active Defender of Oppressed Bulgarians before Ottoman Government (Second Half of 1870s). *Nauchnyi dialog*, 6: 260-274. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-260-274. (In Russ.).

УДК 94(497.2)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-260-274

«Доблестный пастырь»: экзарх Анфим I как активный защитник угнетенных болгар перед османским правительством (вторая половина 1870-х годов)

© Бондарева Виктория Викторовна (2019), orcid.org/0000-0002-7316-1484, SPIN-code 9877-9800, Researcher ID E-1305-2015, кандидат исторических наук; доцент, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия), lotus_blanc@mail.ru.

Статья посвящена анализу исторической роли и характерных особенностей патриотической деятельности первого болгарского экзарха Анфима I во второй половине 1870-х годов, в период массовых гонений на болгар со стороны османских властей после подавления Апрельского восстания 1876 года. Автор представляет Анфима I лицом, глубоко заинтересованным в освобождении болгар от османского гнета и в их объединении, активно осуществлявшим духовно-идеологическую деятельность, в частности, связанную с распространением патриотических идей. Сделан вывод о том, что патриотическая деятельность болгарского первосвященника являлась важнейшим структурным звеном национально-освободительного движения болгар, одним из ключевых факторов социализации болгарских народных масс, способствуя формированию их социокультурной и политической сознательности, побуждая к патриотической активности и национальному единению. Автором выделяются следующие направления патриотической деятельности экзарха Анфима I: материальная поддержка восстаний болгар против османского господства; организация сбора сведений и проведение расследований, связанных с карательными акциями турецких властей; ходатайство о болгарях перед османским правительством; организация обращений к России и мировой общественности в процессе обеспечения болгарских интересов; участие в организационных работах по благоустройству новорожденного болгарского государства; организация сбора подписей против решений Берлинского конгресса, расчленившего Великую Целокупную Сан-Стефанскую Болгарию. Прорусская направленность патриотической деятельности экзарха Анфима I представлена в статье в качестве ее ключевой особенности.

Ключевые слова: Болгарский экзархат; экзарх Анфим I; патриотическая деятельность; болгарский национальный вопрос; обращения болгар к России; дипломатическая миссия болгар в Европу.

1. Введение

В середине 70-х годов XIX века положение болгар, угнетаемых османами в течение нескольких веков, еще более усугубилось. «Страшные годы» (1875—1876) были окрашены «массовыми избиениями беззащитного болгарского населения без различия пола и возраста» [Верюжский, 1916, с. 16]. Необходимо отметить, что Болгарская православная церковь в этих условиях оказалась в весьма затруднительном положении. Высшее духовенство так же, как и светская интеллигенция, желало видеть Болгарию вольной державой, но предпочитало в большинстве своем придерживаться эволюционной тактики достижения политических целей. Эта позиция была обусловлена статусом Экзархии как легальной и, следовательно, лояльной по отношению к османской власти организации, а также мировоззренческой непримиримостью священнослужителей к насилию.

Учитывая затруднительное положение Экзархата, обусловленное схизмой, объявленной Константинопольской патриархией, и попытками турецких властей видоизменить султанский фирман 1870 года в ущерб болгарским интересам, архиереи встречали любое известие о бунтовском брожении враждебно, опасаясь за будущее церковной организации. Призыв к населению не содействовать «мятежным смутьянам» являлся основным мотивом пастырских посланий.

С другой стороны, Экзархия во главе с Анфимом I предпринимала многочисленные действия, направленные на освобождение и облегчение участи политических заключенных и ссыльных, проявляла заботу об их семьях. В середине 1870-х годов Экзархия выступила инициатором так называемого махзарского движения — легальной акции по улучшению участи народа и применению провозглашенных правительством реформ.

Позиция Константинопольской патриархии в вопросе национально-освободительного движения балканских славян против Османского угнетения была достаточно сдержанной. Как отмечал в свое время профессор Московской духовной академии И. Н. Шабатин, имея даже самое «горячее желание», едва ли можно отыскать «хотя бы единственный серьезный факт, свидетельствующий о нравственной поддержке Константинопольской Патриархией освободительного движения» балканских славян. «Нет таких фактов, к сожалению — нет», — свидетельствовал И. Н. Шабатин [Шабатин, 1948, с. 41].

В 1876 году в экзархийском кругу наступает открытый раскол. Небольшая его часть все определеннее демонстрирует политическое туркофильство и практически предоставляет себя в услужение османскому правительству. С этой точки зрения любопытны размышления Григория Доростоло-Червенского, высказанные им в разговоре с французским консулом Л. Обаре в декабре 1876 года. Митрополит видел будущее болгар весьма туманным ввиду того, что над болгарской нацией нависла ужасная дилемма: оставаться и далее под османским владычеством или же поддержать Россию в ударе, который она приготовила Турции [Маркова, 1989, с. 228].

Большинство владык во главе с экзархом Анфимом I солидаризировались с широкой болгарской общественностью, имеющей антитурецкие взгляды, с позицией России в Восточном вопросе, с которой болгарский народ традиционно связывал надежды на освобождение. Таким образом, действия Экзархии, возглавляемой Анфимом I, на заключительном этапе национально-освободительного движения, в преддверии и в годы русско-турецкой войны (1877—1878), можно оценить как весьма активные и патриотичные.

2. Ходатайство экзарха Анфима I о болгарях в преддверии русско-турецкой войны: обращение к России и мировой общественности

Экзарх Анфим I как глава Болгарской православной церкви стремился обеспечивать не только духовно-идеологическую, но и материальную поддержку национально-освободительному движению болгар. Так, например, в сентябре 1875 года он принял в своей константинопольской резиденции делегацию болгарских революционеров во главе с Х. Ботевым, выделив им деньги на подготовку Апрельского восстания 1876 года [Экзарх ...]. Апрельское восстание 1876 года явилось наиболее ярким проявлением национально-освободительного движения болгар, его «вершиной». Согласно болгарскому историку, члену Болгарской академии наук Х. Христову, завершившееся разгромом Апрельское восстание «вырыло глубокую пропасть между болгарским народом и османской властью», и теперь «ничто, кроме завоевания национальной свободы» не в состоянии было ее заполнить [Христов, 1980, с. 115]. После неудавшегося Апрельского восстания 1876 года, потопленного турками в крови, по словам российского историка и богослова К. Е. Скурата, экзарх Анфим I проявил себя «как добрый пастырь», готовый душу свою положить за болгар-христиан [Скурат, 1994, с. 264]. Известный просветитель эпохи болгарского Возрождения, личный секретарь Анфима I Т. Милков, характеризуя служение экзарха, называл его «доблестным пастырем», которого «ни благие обещания, ни угрозы,

не могли отклонить от патриотического служения народу, стремившемуся к политической свободе» [Милков, 1899, с. 2—3].

В 1876 году на престол Османской Турции вступил султан Абдул Хамид II (1876—1909), который начал гонения против христианских народов Балкан и Малой Азии. Согласно свидетельству Т. Милкова, поднявшиеся после Апрельского восстания 1876 года народные волнения послужили поводом для неслыханных турецких жестокостей. «Болгария озарилась заревом пожаров. Всюду потекли потоки крови. Черкесы и башибузуки преследовали болгар и убивали, как зайцев. Поголовно избивались жители не только сел, но и целых городов» [Там же]. Особым преследованиям подвергалось болгарское духовенство, «стоявшее всегда во главе народных дел» [Там же]. Многие из болгарских священников заплатили жизнью за свое патриотическое подвижничество: их вешали, распинали на крестах, томили до смерти в мрачных турецких тюрьмах. Болгарские архиереи воспринимались турецкими властями как опасные соглядатаи, которых путем репрессий стремились удалять из епархий, и лишь немногим удавалось сохранить свое епархиальное место [Там же].

Как утверждал Т. Милков, самым трудным было положение болгарского экзарха Анфима I, что, с одной стороны, являлось результатом «внутренних нестроений» в Болгарской православной церкви, с другой стороны, определялось неприязненностью и подозрительностью правительства. «Экзарх безбоязненно ходатайствовал о болгарях, оказавшихся жертвами турецкого фанатизма» [Там же]. Болгар сажали на кол и поджигали костер под человеком, извлекали из утробы матерей младенцев, подбрасывали их на лету и ударом сабли рубили надвое, молодых болгар продавали в рабство [Шабатин, 1948, с. 38]. «Все зверства применялись как способы побуждения к уплате непомерных налогов и поборов» [Там же]. После подавления восстания экзарх незамедлительно уведомил султанское правительство, в частности министра иностранных дел Сафет-пашу, о произволе турецких властей в отношении болгар в Сливене, Пловдиве и других местностях, предоставив соответствующий отчет [Милков, 1899, с. 127—138].

В обеспечении защиты болгар перед турецким правительством экзарх возлагал свои надежды на Россию, которая, согласно российским документам, в свое время способствовала поддержке и избранию на пост экзарха в 1872 году просвещенного и даровитого видинского митрополита Анфима, снискавшего себе известность борьбою против унии [Игнатьев, 2015, с. 51]. После Апрельского восстания 1876 года экзарх Анфим I обратился к церковным иерархам России с просьбой передать царю прошение болгарского народа о заступничестве [Освобождение Болгарии ...,

1961, с. 336—338]. Многочисленные «мольбы» о помощи поступали также к русским дипломатам, славянским комитетам, редакциям газет [Там же, с. 222—224, 236—237]. Обращения адресовались и непосредственно российскому императору Александру II, а также канцлеру Российской империи, главе внешнеполитического ведомства А. М. Горчакову. Так, 4 июня 1876 года царю было отправлено прошение о защите жителей десяти городов и сел Южной Болгарии, особенно сильно пострадавших от жестокостей османских войск и башибузуков. Подобную просьбу о помощи жителям Пловдивского округа получил и светлейший князь А. М. Горчаков.

В результате многочисленных обращений летом 1876 года по инициативе русского дипломата А. Н. Церетелева в Пловдиве было создано «Международное общество» помощи болгарам, которое открыло приют для вдов и сирот, организовало раздачу хлеба, одежды и денег пострадавшему болгарскому населению. Денежные суммы для предоставления болгарским беженцам при содействии А. Н. Церетелева выделяли также Московский и Петербургский славянские комитеты [Освобождение Болгарии ..., с. 356—357, 375; Улуныан, 1978, с. 303—306]. Однако особенным объектом заботы А. Н. Церетелева, расследовавшего преступления османских карателей, являлись болгарские священнослужители и учителя Пловдивского, Татар-Пазарджикского и других округов, на содержание которых специально выделялись суммы из общих благотворительных средств.

Важным событием в процессе развития болгарского национального вопроса после подавления Апрельского восстания в 1876 году стала организация дипломатической миссии болгар в Европу [Узунова, 2008; Билярски]. Летом 1876 года экзарх Анфим I стал получать из Сливена, Пловдива, Татар-Пазарджика, Софии и других местностей, пострадавших от расправ османской власти, огромное количество писем с просьбой направить к великим державам представительную делегацию [Балабанов, 1904, с. 72—73]. В выборе кандидатов экзарх остановил свое внимание на юристе М. Балабанове, исходя из его высокого авторитета в среде болгарской общечественности, а также на члене Экзархийского совета Д. Цанкове, крупнейшем деятеле Болгарского национального Возрождения. В организации миссии самое деятельное участие принимали болгарский просветитель Н. Геров и руководитель «Болгарского человеколюбивого настоятельства» Е. Георгиев. Н. Геров, в частности, организовывал встречи на острове Халки, где обсуждались вопросы миссии, а также переговоры с экзархом Анфимом I по отправке делегатов за границу [Узунова, 2008].

Халкинские встречи, на которых присутствовали М. Балабанов, Д. Цанков, Н. Геров, Г. Вылкович и Д. Гешов, проходили с конца июля

по начало августа 1876 года в обстановке строгой секретности. Сопровождающая встречи переписка Н. Герова с Е. Георгиевым не отличалась конкретностью и облекалась в метафоры ввиду боязни раскрытия дела, однако ряд сведений, содержащихся в ней, позволяет судить об изменении тактической линии Экзархата в вопросах организации миссии. В частности, в письме с острова Халки от 3 августа 1876 года Н. Геров указывал имена избранных делегатов (М. Балованова и Д. Цанкова), а также сообщал о том, что сопровождение их духовным лицом не предусматривается, поскольку в этом нет необходимости. Согласно мнению современной болгарской исследовательницы М. Узуновой, обозначенные обстоятельства определялись либо отсутствием в духовной среде подходящей кандидатуры, либо сдержанной линией Экзархата, перешедшего от прямой поддержки болгарских дел по вопросу отправки делегации к более консервативной позиции [Там же].

На острове Халки было принято весьма рискованное решение: отправить делегатов без документов с последующим предоставлением им сопроводительных писем, которые, по мнению экзарха Анфима I, необходимо было получить через русское посольство [Милков, 1899, с. 138—140]. Очевидно, Анфим I не посчитал возможным предоставить подобного рода документы со своей экзархийской подписью, учитывая политические условия и обстановку строгой секретности, в которой проходила подготовка миссии. В разговоре с Н. Геровым Анфим I предложил Д. Цанкову обратиться в европейские суды, но не из Константинополя, а из Румынии, «дабы не ставить под угрозу Экзархат» [Там же]. 3 августа 1876 года Анфим I встретился с Д. Цанковым и убедил его покинуть пост турецкого чиновника, не утруждая себя при этом подробными объяснениями перед властями. Д. Цанков согласился, не желая усугублять и без того тяжелое положение экзарха Анфима I, и с присущим ему чувством юмора заявил, что собирается «уехать к своей дочери в Вену» [Балабанов, 1904, с. 79—80]. Предполагалось, что переписку с делегатами будет вести архимандрит Методий Кусевич, который впоследствии передаст письма экзарху. 5 августа 1876 года экзарх Анфим I принял у себя М. Балабанова и заверил его в том, что попросит графа Н. П. Игнатьева сообщить представителям России за рубежом о предстоящей миссии и оказать ей полное содействие [Там же].

Предельная секретность и осторожность со стороны экзарха Анфима I в проведении организационных по отношению к миссии мероприятий, на наш взгляд, указывает на чрезвычайно сложные политические условия, в которых ему приходилось осуществлять свою патриотическую деятельность. В это время вынужденная сдержанность действий Экзархата стано-

вится объектом критики, оценивается как фактор, осложнивший пребывание болгарских делегатов за рубежом, которые по причине «уклончивого поведения» экзарха Анфима I лишились официального документа с его экзархийской подписью, вследствие чего выглядели в глазах европейской общественности как «случайные люди», а не как «представители всего болгарского народа» [Узунова, 2008]. Безусловно, факт возникших осложнений в пребывании делегатов за рубежом без соответствующих сопроводительных писем нельзя отрицать. Однако, с другой стороны, необходимо принимать во внимание политическую конъюнктуру, в которой происходило развитие указанных событий. Возможно, если бы болгарские делегаты в определенный момент своей деятельности выглядели не как «случайные люди», столь значимая для болгар миссия в Европу с жалобами на турецкое правительство, длившаяся несколько месяцев (до конца 1876 года), вообще могла бы не состояться.

Экзарх Анфим I выстраивал свою патриотическую деятельность по обеспечению болгарских интересов достаточно решительно, но в то же время осторожно, стремясь согласовывать свои действия с российской стороной, в частности с графом Н. П. Игнатьевым. Пытаясь содействовать решению болгарского вопроса, русский дипломат Н. П. Игнатьев предложил составить меморандум об улучшении положения болгар в Османской империи и подать его на рассмотрение Константинопольской конференции великих держав, заседавшей с 23 декабря 1876 года по 20 января 1877 года в составе Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии и России [Верюжский, 1916, с. 16]. Целью конференции было мирное разрешение затруднений, возникших в связи с восстаниями славянских народов в пределах Османской империи, а также в связи с войной Турции с Сербией и Черногорией.

Болгары во главе с экзархом Анфимом I последовали совету российской стороны и, составив соответствующий меморандум для конференции, поспешили незамедлительно уведомить дипломатических представителей великих держав в Константинополе о массовых зверствах, которые турки совершали над болгарами в Батаке, Копривщице, Панагюриште, Клисуре и других местностях [Милков, 1899, с. 127—138]. Печальная статистика турецких злодеяний в болгарских землях была выявлена по инициативе Анфима I в результате расследования экзархийского чиновника А. Шопова, который составил поименный список погибших болгар [Там же].

Одним из главных требований болгарского меморандума было предоставление болгарам гражданской автономии. Следует заметить, что этот вопрос, по свидетельству графа Н. П. Игнатьева, болгары отчетливо поста-

вили еще в конце 1860-х годов, когда отправили представителям великих держав в Константинополе прошение, в котором излагали обстоятельства необходимости «установления независимого национального управления в Болгарии», указывая на свои страдания по причине жестокого притеснения турками [Игнатьев, 2008, с. 252—253].

На фоне греческого и армянского меморандумов с восхвалениями «прекрасного управления Высокой Порты» турецкое правительство восприняло обращение болгар крайне резко и направило на Анфима I все свое негодование. В сложившихся условиях болгарские чорбаджии неоднократно и настоятельно требовали от экзарха представления на конференции «хвалебного» отзыва, на что честный экзарх ответил отказом [Верюжский, 1916, с. 17]. Тогда, по свидетельству В. М. Верюжского, они составили свой документ и попросили Анфима I подписать его, но экзарх гневно отверг это предложение со словами: «Правительство колет, вешает, притесняет, а я буду выражать благодарность; нет, я не могу подписаться!» [Там же]. «Ты идешь против царства, ты бунтовщик!» — поспешили упрекнуть чорбаджии экзарха, так и не сумев поколебать его благородной решимости [Там же]. Экзарх Анфим I также отказался присутствовать на собрании великого визиря Мидхад-паши, созванном 18 января 1877 года, зная о том, что на нем будет объявлено об окончательном отказе Турции признать необходимость проведения либеральных реформ, спроектированных для Османской империи участниками Константинопольской конференции [История ..., 2008, с. 362].

Осознавая глубокую безнадежность решения болгарского вопроса без вмешательства России, экзарх Анфим I отправил письмо Санкт-Петербургскому митрополиту Исидору с просьбой о помощи, указывая на то, что если российский император не обратит внимание на положение болгар и не защитит их именно теперь, после разгрома Апрельского восстания 1876 года, то они навсегда будут вычеркнуты из списка славян и православных, «ибо всех охватило отчаяние: одни потуречиваются, другие делаются католиками и протестантами» [Милков, 1899, с. 141]. Существует мнение, что это послание экзарха, показанное Санкт-Петербургским митрополитом Исидором российскому императору Александру II, окончательно побудило последнего принять меры к освобождению Болгарии [Там же]. Согласно свидетельствам, после прочтения письма экзарха Анфима I, глубоко опечалившись, Александр II написал на нем «Да будет Болгария свободной!» [Екзарх ...].

Патриотические настроения и действия экзарха Анфима I, разделяемые той частью болгарской интеллигенции, которая получила образование

в России (в Москве, Киеве, Одессе, Николаеве и др.), а также поддерживаемые широкими народными массами болгарского народа, проникнутого глубокими симпатиями к русскому народу, в совокупности с решительной военной позицией России создавали серьезную угрозу для турецкого режима. Султанское правительство крайне враждебно воспринимало патриотические действия экзарха Анфима I. «Плохо твое положение, худо говорят о тебе в министерстве, как бы не дошло дело до веревки и виселицы», — заметил как-то армянский патриарх Хассун по этому поводу [Милков, 1899, с. 128], на что Анфим I с гордостью и решительностью ответил: «Дай, Бог, сбыться вашим словам, ведь когда повесили греческого патриарха Григория, создалось свободное греческое королевство ...» [Там же].

Против экзарха выступили чорбаджийские круги, занимавшие протурецкую позицию, и часть священнослужителей (самым преданным экзарху оказался Симеон Преславский) [Любенова, 1996, с. 104], хотя, что касается последних, своими действиями они скорее проявляли дипломатию в той напряженной обстановке, чем враждебность по отношению к Анфиму I или несогласие с ним. Турецкое правительство составило протокол об отставке «с измышленными обвинениями против Блаженного Анфима», под которым подписались 15 человек, в том числе и несколько архиереев [Верюжский, 1916, с. 18].

17 апреля 1877 года экзарх Анфим I был низложен с экзархийского престола, после непродолжительного судебного разбирательства Мидхат-паши объявлен врагом османской власти и приговорен к смертной казни за государственную измену. Однако вскоре после переворота в Османской империи казнь была заменена тюремным заточением. Анфима сослали в Малую Азию, в Ангору, где вместе с другими узниками он находился в заточении и подвергался ужасным лишениям, вследствие чего сильно подорвал свое здоровье. Согласно историческим свидетельствам В. М. Верюжского, пребывая в ссылке, блаженный Анфим надеялся только на Россию [Там же, с. 19]. «Мучили нас, убивали, вешали, притесняли, инословные пропаганды разделяли нас и сеяли раздор в наших семействах; но всему этому будет конец. Россия освободит наш народ и вспомнит о нас, заточенных», — глубоко искренне надеялся экзарх, и этому суждено было свершиться [Милков, 1899, с. 152].

3. Патриотические действия иерарха Анфима после освобождения Болгарии. Участие в благоустройстве страны

После окончания освободительной русско-турецкой войны (1877—1878) Болгарская православная церковь столкнулась с необходимостью

освобождения из тюрем болгарских заключенных, осужденных турками, в числе которых находился и первый болгарский экзарх Анфим [ГАРФ, ф. 730, оп. 1, д. 1927, л. 1—3.]. В марте 1878 года в результате общей амнистии узники были освобождены, однако относительно блаженного Анфима как человека, «причинившего много зла османскому государству», были сделаны особые указания, запрещающие ему возвращаться. И только по распоряжению Верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича, Анфим был вызволен из заточения и вновь возглавил Видинскую епархию, где был восторженно встречен освобожденным народом [История ..., 2008, с. 362].

Вернувшемуся в уже свободную Болгарию Анфиму выпала высокая честь наряду с другими священниками не только войти в число 117-ти депутатов Первого Великого Народного (Учредительного) Собрания, созванного в феврале 1879 года в старопрестольном граде Тырново [Петков, 1993, с. 16], но и председательствовать на нем [История ..., 2008, с. 365]. Он принял самое деятельное участие в благоустройстве новорожденной болгарской государственности. По свидетельству современников, ничто не могло сравниться с энтузиазмом и воодушевлением народных представителей в тот момент, когда князь А. М. Дондуков-Корсаков приблизился к старцу Анфиму и благоговейно поцеловал ему руку, попросив благословения приступить к «великому делу» и открытию Учредительного собрания [Екзарх ...]. После выработки и принятия Болгарской Конституции под председательством всенародно уважаемого иерарха Анфима Первое Великое народное собрание, заседавшее с 17 апреля по 26 июня 1879 года, избрало первого болгарского князя Александра I Баттенберга [История ..., 2008, с. 365]. Важно заметить, что участие болгарского духовенства в работе Учредительного собрания Болгарии диктовалось решениями русского императорского комиссара А. М. Дондукова-Корсакова. В составленном им списке нотаблей («именитых людей»), призванных к участию в работе Первого болгарского парламента, священнослужители во главе с Анфимом занимали «первостепенное место» [АВПРИ, ф. 161, оп. 233, д. 2, л. 82].

12 мая 1879 года в сопровождении двух митрополитов Анфим отслужил молебен и освятил закладной камень памятника в честь павших героев на Шипке, где проходили важнейшие сражения в годы русско-турецкой войны (1877—1878), в ходе которых погибли тысячи русских солдат, офицеров и болгарских ополченцев [Калиганов и др.]. В июле 1879 года блаженный Анфим с депутатией от Тырновского учредительного собрания, председателем которого он являлся, посетил Россию. В Царском селе он принес глубокую благодарность Александру II (царю Освободителю)

от лица всего болгарского народа. По свидетельству В. М. Верюжского, государь-император пожаловал ему бриллиантовый крест на клобук, а государыня-императрица Мария Александровна — драгоценную панагию [Верюжский, 1916, с. 20]. На обратном пути блаженный Анфим был торжественно встречен на вокзале в Москве московскими славянофилами во главе с И. С. Аксаковым [Там же].

После освобождения Болгарии Анфим не перестал быть защитником болгар, оставшихся в пределах турецких вилайетов в результате решений Берлинского конгресса (1878). В 1878—1879 годы Анфим наряду с другими представителями болгарского духовенства активно включился в патриотическую деятельность комитетов «Единство», ставивших своей целью борьбу за освобождение всех болгар [Екзарх ...; Протокол № 15 ..., 1996, с. 108]. Он также оказывал духовно-идеологическую и материальную поддержку Кресненско-Разложскому восстанию, явившемуся выражением всенародного сопротивления болгар решениям Берлинского конгресса. Летом 1879 года Анфим организовал массовый сбор подписей в Видинской и Врачанской епархиях против решений Запада о расчленении Великой Целокупной Сан-Стефанской Болгарии, рожденной в результате российской победы в русско-турецкой войне (1877—1878) [Екзарх ...].

До самых последних дней своей жизни Анфим сохранял подвижническую стойкость духа в бесконечно преданном служении православному Отечеству. Во время сербо-турецкой войны 1885 года он продолжал оставаться в осажденном Видине, поддерживая свою паству и защитников города. Блаженный Анфим скончался в 1888 году и был погребен в Видинском храме святителя Николая, где ему в 1934 году был воздвигнут памятник-мавзолей.

4. Заключение

Таким образом, историческая роль патриотической деятельности первого болгарского экзарха Анфима I во второй половине 1870-х годов, направленной на обеспечение болгарских интересов, на защиту угнетенных и притесняемых в Турции болгар, бесспорно, очень велика и выступает важнейшим звеном болгарского национально-освободительного движения. Ее характерными чертами в процессе разрешения болгарского вопроса являлись легальность в целом (хотя имели место и акции, осуществлявшиеся в строгой секретности), а также активная апелляция к России, систематически оказывавшей дипломатическое содействие болгарам на всех этапах церковно-национальной борьбы. Патриотическое служение экзарха Анфима I также было важнейшим фактором социализации болгар-

ских народных масс, формирующим их социокультурную и политическую сознательность, побуждавшим их к патриотической активности, к национальному единению. Личным подвигом и глубокой самоотверженностью «доблестный пастырь» и горячий патриот («родолюбец») Анфим, никогда не думавший о своей жизни, но всей душой болевший за жизнь целого болгарского этноса, побуждал болгар становится на защиту своих национальных интересов. В гражданско-христианском духе экзарх Анфим I отождествлял будущее болгарское государство с самим народом и продолжал проявлять беспокойство и заботу о болгарях, оставшихся в пределах Турции и после подписания Берлинского трактата.

Источники и принятые сокращения

1. АВПРИ — *Архив внешней политики Российской империи*. Ф. 161. Главный архив «Политический отдел». Оп. 233. Д. 2. Л. 82.
2. Балабанов М. Страница от политическото ни възраждане / М. Балабанов. — София : Придворна печатница, 1904. — 483 с.
3. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 730. Игнатев Н. П. Оп. 1. Д. 1927. Лл. 1—3.
4. Игнатиев Н. П. Дипломатически записки (1864—1874). Донесения (1865—1876) / Н. П. Игнатиев. — София : Печатница на Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008. — Т. 1. — 492 с.
5. Игнатъев Н. П. Граф Н. П. Игнатъев и Православный Восток. Документы. Переписка. Воспоминания / Н. П. Игнатъев. — Москва : Индрик, 2015. — Т. 1. — 837 с.
6. *Освобождение Болгарии от турецкого ига* / под редакцией С. А. Никитина и др. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. — Т. 1. — 715 с.
7. *Протокол № 15* от заседание на комитета «Единство» в Търново (01.10.1878) // История на българите 1878—1944 в документи. — София : Просвета, 1996. — Т. 1. Ч. 2. — С. 108—109.

Литература

1. Билярски Ц. В. За Българската дипломатическа мисия на Марко Балабанов и Драган Цанков след Априлското въстание 1876 г. [Электронный ресурс] / Ц. В. Билярски // Сите българи заедно. — Режим доступа : https://sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view=article&id=505:-1876-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61.
2. Верюжский В. М. Историческая роль Болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии / В. М. Верюжский. — Петроград : типография М. Меркушева, 1916. — 40 с.
3. *Екзарх Антим I Български (1816—1888)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.pravoslavieto.com/life/bg_ierei/1816_ekzarh_Antim_I/index.htm.

4. *Игнатъев А. Н.* Знаменательное столетие в жизни Болгарской Церкви. Болгарские церковно-народные Соборы. Сотая годовщина учреждения Болгарского Экзархата / А. Н. Игнатъев // Журнал Московской Патриархии. — 1971. — № 5. — С. 46—49.

5. *История Православной церкви в XIX веке.* Репринт издания 1901 г. — Москва : Директ-Медиа, 2008. — Т. 2 (Славянские церкви). — 473 с.

6. *Калиганов И. И.* Анфим I [Электронный ресурс] / И. И. Калиганов, Н. Н. Крашенинникова // Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/text/114146.html>.

7. *Любенова Л.* Варненско-Преславският митрополит Симеон и българската схизма / Л. Любенова // Родина. — 1996. — № 2. — С. 101—119.

8. *Маркова З.* Българската Екзархия, 1870—1879 / З. Маркова. — София : БАН, 1989. — 398 с.

8. *Милков Т.* Антим, първи български екзарх. Живот и духовно обществената му деятелност. Биографически очерк / Т. Милков. — Пловдив : Търговска печатница, 1899. — 180 с.

10. *Петков П. С.* Православните български архиереи в Учредителното и Първото Велико народно събрание 1879 г. / П. С. Петков // Духовна култура. — 1993. — Кн. 10. — С. 15—23.

11. *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей / К. Е. Скурат. — Москва : Русские огни, 1994. — Т. 1. — 334 с.

12. *Узунова М.* Акцията на Марко Балабанов и Драган Цанков пред Европа през 1876—1877 гг. [Электронный ресурс] / М. Узунова // Литературен свят. — 2008. — № 2. — Режим доступа : [https://literaturesviat.com/?p=1921#\(71\)](https://literaturesviat.com/?p=1921#(71)).

13. *Улунян А. А.* България накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. (по донесениям русских дипломатов) / А. А. Улунян // Балканские исследования. — 1978. — Вып. 3. — С. 303—306.

14. *Христов Х.* Болгарии 1300 лет (перевод с болгарского) / Х. Христов. — София : София Пресс, 1980. — 274 с.

15. *Шабатин И. Н.* Константинопольская патриархия и балканские славяне в 50—70-х гг. XIX в. / И. Н. Шабатин // Журнал Московской Патриархии. — 1948. — № 6. — С. 24—42.

“Valiant Shepherd”: Anfim I the Exarch as Active Defender of Oppressed Bulgarians before Ottoman Government (Second Half of 1870s)

© **Viktoriya V. Bondareva (2019)**, orcid.org/0000-0002-7316-1484, SPIN-code 9877-9800, Researcher ID E-1305-2015, PhD in History; associate professor, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia), lotus_blanc@mail.ru.

The article analyzes the historical role and characteristic features of the patriotic activity of the first Bulgarian Exarch Anfim I in the second half of the 1870s, during the period of mass persecution of the Bulgarians by the Ottoman authorities after the suppression of the April uprising of 1876. The author presents Anfim I as a person deeply interested in the liberation of the Bulgarians from the Ottoman oppression and in their unification, who actively carried out spiritual and ideological activities, in particular, related to the dissemination of patriotic ideas. It is concluded that the patriotic activity of the Bulgarian high priest was the most important structural link of the national liberation movement of the Bulgarians, one of the key factors of socialization of the Bulgarian people, contributing to the formation of their socio-cultural and political consciousness, encouraging patriotic activity and national unity. The author singles out the following directions of patriotic activities of Anfim I the Exarch: material support for Bulgarians' uprisings against the Ottoman rule; organization of collecting the information and conducting investigations related to punitive shares of the Turkish authorities; petition of Bulgaria to the Ottoman government; organization of treatments towards Russia and the world community in the promotion of the Bulgarian interests; participation in the organizational work on the improvement of the newborn Bulgarian state; organization of collecting signatures against the decisions of the Berlin Congress, dismembered Greater San Stefano Bulgaria. The Pro-Russian orientation of the patriotic activity of Anfim I the Exarch is presented in the article as its key feature.

Key words: Bulgarian Exarchate; Anfim I the Exarch; patriotic activities; Bulgarian national question; Bulgarians' treatment towards Russia; diplomatic mission of Bulgarians in Europe.

Material resources

- AVPRI. — *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii*. F. 161. Glavnyy arkhiv «Politicheskiiy otdel». Op. 233. D. 2. L. 82. (In Russ.).
- Balabanov, M. (1904). *Stranitsa ot politicheskoto ni vzrazhdane*. Sofiya: Pridvorna pechatnitsa. (In Bolg.).
- GARF. — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. 730. Ignatyev N. P. Op. 1. D. 1927. Ll. 1—3. (In Russ.).
- Ignatyev, N. P. (2008). *Diplomaticheski zapiski (1864—1874). Doneseniya (1865—1876), I*. Sofiya: Pechatnitsa na Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski». (In Bolg.).
- Ignatyev, N. P. (2015). *Graf N. P. Ignatyev i Pravoslavnyy Vostok. Dokumenty. Perepiska. Vospominaniya, I*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Nikitin, S. A. I dr. (eds.) (1961). *Osvobozhdeniye Bolgarii ot turetskogo iga, I*. Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Protokol № 15 ot zasedaniye na komiteta «Edinstvo» v Trnovo (01.10.1878). (1996). In: *Istoriya na blgarite 1878—1944 v dokumenti, I (2)*. Sofiya: Prosveta. 108—109. (In Bolg.).

References

- Bilyarski, Ts. V. Za Blgarskata diplomaticheska misiya na Marko Balabanov i Dragan Tsankov sled Aprilskoto vstaniye 1876 g. In: *Site blgari zaedno*. Available at: https://sitebulgarizaedno.com/index.php?option=com_content&view

- =article&id=505:-1876-&catid=29:2010-04-24-09-14-13&Itemid=61.
(In Bolg.).
- Ekzarkh Antim I Blgarski (1816—1888)*. Available at: http://www.pravoslavieto.com/life/bg_ierai/1816_ekzarh_Antim_I/index.htm (In Russ.).
- Ignatyev, A. N. (1971). Znamenatelnoye stoletie v zhizni Bolgarskoy Tserkvi. Bolgarskiye tserkovno-narodnyye Sobory. Sotaya godovshchina uchrezhdeniya Bolgarskogo Ekzarkhata. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 5: 46—49. (In Russ.).
- Istoriya Pravoslavnoy tserkvi v XIX veke. Reprint izdaniya 1901 g.* (2008). Moskva: Direkt-Media, 2: (Slavyanskije tserkvi). (In Russ.).
- Kaliganov, I. I., Krashennikova, N. N. Anfim I. In: Patriarkh Moskovskogo i vseya Rusi Kirill (ed.). *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/114146.html> (In Russ.).
- Khristov, Kh. (1980). *Bolgarii 1300 let (perevod s bolgarskogo)*. Sofiya: Sofiya Press. (In Russ.).
- Lyubanova, L. (1996). Varnensko-Preslavskiyat mitropolit Simeon i blgarskata skhizma. *Rodina*, 2: 101—119. (In Bolg.).
- Markova, Z. (1989). *Blgarskata Ekzarkhiya, 1870—1879*. Sofiya: BAN. (In Bolg.).
- Milkov, T. (1899). *Antim, prvi blgarski ekzarkh. Zhivot i dukhovno obshchestvenata mu deyatelnost. Biograficheski ocherk*. Plovdiv: Trgovska pechatnitsa. (In Bolg.).
- Petkov, P. S. (1993). Pravoslavnite blgarski arkhieri v Uchreditelnoto i Prvoto Veliko narodno sbranie 1879 g. *Dukhovna kultura*, 10: 15—23. (In Bolg.).
- Shabatin, I. N. (1948). Konstantinopolskaya patriarkhiya i balkanskiye slavyane v 50—70-kh gg. XIX v. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 6: 24—42. (In Russ.).
- Skurat, K. E. (1994). *Istoriya Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvey, I*. Moskva: Russkiye ogni (In Russ.).
- Ulunyan, A. A. (1978). Bolgariya nakanune i v period Aprelskogo vosstaniya 1876 g. (po doneseniya russkikh diplomatov). *Balkanskiye issledovaniya*, 3: 303—306. (In Russ.).
- Uzunova, M. (2008). Aktsiyata na Marko Balabanov i Dragan Tsankov pred Evropa prez 1876—1877 gg. *Literaturen svyat*, 2. Available at: [https://literaturesviat.com/?p=1921#\(71\)](https://literaturesviat.com/?p=1921#(71)) (In Bolg.).
- Veryuzhskiy, V. M. (1916). *Istoricheskaya rol' Bolgarskogo dukhovenstva v narodnoy i politicheskoy zhizni Bolgarii*. Petrograd: tipografiya M. Merkusheva. (In Russ.).